АЗИЯ 29.03.2022 | Керн Хендрикс

С глаз долой – из сердца вон

Пока все внимание приковано к Украине, гуманитарный кризис в Афганистане забывается. Стране необходима международная помощь.

Когда 2 марта президент США Джо Байден выступал с ежегодным посланием «О положении дел в стране», по понятным причинам внимание всего мира было приковано к Украине. Байден восторженно перечислял достижения своей администрации за рубежом и внутри страны и отмечал постоянную поддержку Америки украинскому народу. Примечательно, что в его речи не прозвучало ни слова о другом кризисе: окончании 20-летней войны, которую Америка вела в Афганистане, и последовавшей за ней гуманитарной катастрофе.

И в этом нет ничего удивительного. Ведь уход американцев из Афганистана в августе 2021 года стал его имиджевым крахом. Молчание Байдена несло четкий сигнал: США и значительная часть международного сообщества забыли об Афганистане. Недолго кадры из Афганистана держали мир в напряжении: люди, выпадающие из отсеков шасси взлетающих самолетов, родители, передающие своих детей через забор из колючей проволоки в аэропорту Кабула. С приходом в Кабул талибов для многих международных наблюдателей эта «история» стала отходить на второй план.

Неудивительно, что Байден не упомянул Афганистан. Ведь уход американцев в августе 2021 года стал его имиджевым крахом.

С тех пор без того слабая экономика Афганистана находится в свободном падении. Инфляция достигла нового максимума, и в крупных городах по всей стране люди толпились у банкоматов, чтобы снять свои сбережения. Вскоре банкоматы опустели, а банковские переводы были строго ограничены или вообще приостановлены. Лишь немногим посчастливилось получить небольшую часть своих сбережений после ожидания в очереди нескольких дней или недель. Безработица резко возросла, как и стоимость жизни, так

что даже большие семьи, состоящие из нескольких поколений, оказались на грани.

Когда 15 августа талибы вторглись в Кабул, Федеральная резервная система США заморозила активы Центрального банка Афганистана на сумму $7 млрд, чтобы талибы не имели прямого доступа к этим средствам. Но в результате тысячи афганских семей и предпринимателей лишились своих сбережений. В феврале президент Байден объявил, что половина из замороженных $7 млрд будет использована для покрытия миллиардных взысканий семей жертв 11 сентября 2001 года к талибам. Это вызвало большое возмущение даже среди семей, которым была выгодна объявленная мера. На сегодняшний день правительство США так и не сообщило, как будут использованы оставшиеся деньги, хотя на местах они крайне необходимы.

Международное сообщество оказалось в подвешенном состоянии, не зная, как передать деньги и припасы для нуждающихся афганцев, чтобы они не попали непосредственно в руки правительства

Тем временем международное сообщество оказалось в подвешенном состоянии, не зная, как передать деньги и припасы для нуждающихся афганцев, чтобы они не попали непосредственно в руки афганского правительства. Такие организации, как Международный комитет Красного Креста, перешли на прямую выплату заработной платы врачам и медицинским работникам, чтобы больницы и клиники могли продолжить работу. США также выдали серию генеральных лицензий, предназначенных для того, чтобы операции и деятельность, необходимые для оказания помощи афганскому народу и удовлетворения основных гуманитарных нужд, не блокировались санкциями США. Это дает американским компаниям и организациям гораздо больше возможностей для участия и взаимодействия с афганской экономикой, но не спасает дисфункциональный внутренний банковский сектор Афганистана.

Несмотря на острый экономический кризис, жизнь в столице в настоящее время кажется обманчиво нормальной. Старейший базар города полон людей. Недалеко от Кабульского университета группы молодых женщин прогуливаются между толпами такси и мотоциклов на улицах. Дети, как всегда, пробираются между

застрявшими после работы в пробках машинами и продают скучающим водителям ручки и жвачку. Полицейские с вялыми лицами регулируют движение на перегруженных перекрестках, продавцы мороженого толкают свои тележки по тротуару. Не совсем тот городской пейзаж, который можно было бы ожидать.

Несмотря на острый экономический кризис, жизнь в столице кажется обманчиво нормальной

Несколько особенно резких ограничений, которых люди ожидали от талибов, пока не вводили. Музыка до сих пор играет во многих ресторанах. В Кабуле женщины выходят на улицы без паранджи и мужского сопровождения, а многие мужчины остаются чисто выбритыми, хотя количество бород заметно увеличилось. Женщины посещают, отдельно от мужчин, семинары в университете. Будет ли так и дальше? Ужесточение ограничений – лишь вопрос времени? Одни рассчитывают на ужесточение, другие осторожно оптимистичны.

В конце марта произошло ухудшение, привлекшее международное внимание. С момента прихода к власти талибы неоднократно заявляли, что всем девочкам будет разрешено вернуться в школу в начале нового учебного года. Полные надежды и волнения, утром 23 марта тысячи девочек подросткового возраста отправились в свои школы, чтобы возобновить занятия. Там девочек 7-12 классов встретили вооруженные боевики Талибана и попросили вернуться домой. Во многих школах царила неразбериха. Пострадавшие с трудом переживают нарушенные обещания талибов и их последствия. Многие школьницы и учителя плакали, когда давали интервью журналистам. Позже в тот же день Министерство образования объявило, что школы для девочек с 7 по 12 классы останутся закрытыми до дальнейшего уведомления. Были названы невнятные причины, связанные с униформой и «техническими проблемами». Но после семи месяцев обещаний не было никаких адекватных объяснений.

Защитниц прав женщин сажают в тюрьмы без объяснения. Некоторые бесследно исчезают.

С самого начала было ясно, что перспективы для женщин совсем не радужные, несмотря на пару небольших уступок. Защитниц прав женщин сажают в тюрьмы без объяснения. Некоторые бесследно исчезают. В крупных городах, таких как Кабул и Мазари-Шариф, некоторые женщины снова принимают

участие в общественной жизни. Другие предпочитают оставаться дома, опасаясь, что талибы могут быстро изменить курс.

Ситуация с безопасностью по всей стране, несомненно, улучшилась. Большие участки дорог, которые семь месяцев назад были непроходимы из-за боевых действий и мин-ловушек, теперь снова открыты для движения. Но есть аспекты, указывающие на то, что эта передышка может скоро закончиться. Если талибам не удастся обеспечить своим бойцам кусок хлеба, существует риск, что они перейдут к другой стороне конфликта, у которой карман поглубже, – такой как афганский филиал ИГИЛ ISKP («Исламское государство», провинция Хорасан). Он взял на себя ответственность за многочисленные нападения в восточных афганских провинциях Нангархар и Кунар за последние семь месяцев, включая нападения на отряды талибов.

Согласно исследованию ООН, к концу 2022 года 97 процентов всех афганцев могут оказаться за чертой бедности

В первую неделю марта силы безопасности Талибана предприняли беспрецедентный рейд, обыскивая дом за домом в Кабуле и нескольких столицах провинций. Они планомерно брали один район за другим, а в социальных сетях тем временем нарастала паника. Многие рейды были дружественными и поверхностными, но иногда случалось и насилие. Фактически проводился поиск личного оружия, которое могло попасть в руки преступников. Но в то же время правительство продемонстрировало своими рейдами, что оно мало принимает во внимание частную жизнь и права собственности, если у него возникают сомнения.

Свобода прессы, за которую компетентные и настойчивые афганские журналисты боролись последние 20 лет, была отменена. Кого-то из них посадили в тюрьму, кого-то пытали. В то время как большинство национальных телекомпаний продолжают вещание, открытая критика действующего правительства в местных СМИ практически исчезла.

Около 75 процентов населения Афганистана живет далеко от городов в сельской местности. В этих регионах, где в течение последних двух десятилетий происходили постоянные боевые действия, мир является долгожданным облегчением. Однако

сельское население Афганистана остро нуждается в продовольствии, деньгах и другой базовой помощи. Даже если больше не идут бои, голод может быть таким же смертельным, как пули и мины. Согласно исследованию Организации Объединенных Наций, опубликованному в декабре 2021 года, к концу 2022 года целых 97 процентов всех афганцев могут оказаться за чертой бедности. В январе ООН предупредила, что 23 млн человек испытывают острую нехватку продовольствия – это более половины всего населения.

Ясно, что в обозримом будущем талибы останутся у власти в Афганистане – при условии, что не будет дальнейшего кровавого военного вмешательства. Также ясно, что ситуация далека от идеальной, особенно для женщин и всех тех, кто хочет для своей страны более демократического, инклюзивного и либерального курса. То, как талибы обращаются с женщинами и этническими меньшинствами, является вопиющей несправедливостью. С другой стороны, ситуация не так ужасна, как некоторым хотелось бы думать.

Столкновение с реальностью может дать кому-то чувство морального превосходства. Но те, кто выступает за подход «все или ничего» в борьбе с талибами, редко входят в число тех, кто расплачивается за это на местах. Многие афганцы уже добились прогресса. Но они не смогут двигаться вперед, если остальной мир от них отвернется.

Керн Хендрикс
Кабул

Керн Хендрикс (Kern Hendricks) — фотожурналист, освещает социальные потрясения и долгосрочные последствия конфликтов. С 2017 года живет в Кабуле, Афганистан.